

14.11.24

РАСПАД КОАЛИЦИИ И ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Когда в декабре 2021 г. «светофорная» коалиция в составе СДПГ, «Союз 90 / Зеленые» и СвДП приступила к работе, она выглядела примером высокой культуры компромиссов, присущей немецкой политике. Трех партиям с очень разными идейными установками удалось в сравнительно короткий срок подготовить текст коалиционного соглашения и распределить министерские портфели с учетом соблюдения всех формальных и неформальных квот. И все это — на фоне драматического завершения длительной «эры Меркель» и сгущающихся туч в международных отношениях.

Для сравнения — по итогам выборов в бундестаг 2017 г. правящая коалиция была сформирована лишь весной 2018 г. Потребовался опыт неудачных переговоров между ХДС/ХСС, «зелеными» и либералами (тогда, как и осенью 2024 г., неуступчивость проявил лидер СвДП Кристиан Линднер), а затем посредничество президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера, которому удалось уговорить социал-демократов отозвать свое решение об уходе в оппозицию. На фоне трудного рождения последней меркелевской «большой» коалиции сравнительно быстрое включение «светофора» казалось едва ли не чудом.

С другой стороны, контуры внутренних разногласий были заметны с первых дней работы правительства Олафа Шольца. Так, «зеленые» почти сразу **выступили против** формулы работы немецкой внешней политики, по которой МИД ФРГ выполняет лишь функции официанта, подносящего уже готовые «дипломатические блюда» из «кухни» Ведомства федерального канцлера. В окружении Анналены Бербок **заявляли**, что в рамках действующей коалиции этот принцип отныне выглядит устаревшим. Назревавший было конфликт удалось быстро погасить, однако он стал предвестником будущих непримиримых споров.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. на первых порах сплотила «светофорную» коалицию. Все три партии **поддержали концепцию** «смены эпох» (нем. *Zeitenwende*) Олафа Шольца. Выступление канцлера перед депутатами бундестага 27 февраля 2022 г. можно сравнить с первым заседанием имперского рейхстага после начала Первой мировой войны, когда кайзер Вильгельм II **заявил**, что теперь он «больше не знает никаких партий, а знает только немцев». С разницей в сто с лишним лет немецкие депутаты встречали большие перемены рукоплесканием.

Эйфория оказалась недолгой. Чем больше Германия втягивалась в украинский конфликт, тем сильнее его последствия отражались на социально-экономической ситуации в ФРГ. Немецкое руководство планировало использовать ситуацию на Украине как драйвер внутривнутриполитических перемен (реформа бундесвера, отказ от российских энергоносителей, рост давления на ряд оппозиционных политических сил). Это привело к нехарактерной для новейшей истории ФРГ высокой взаимозависимости внутри- и внешнеполитических вопросов. В результате даже проблемы регионального или местного масштаба обсуждались с отсылкой к сюжетам мировой политики, а их решение затягивалось.

Со временем размывался и «украинский» межпартийный консенсус. «Зеленые» требовали нарастить объемы финансовой и военной поддержки Киева, не считаясь с угрозами эскалации конфликта. Социал-демократы действовали более осторожно, долгое время уклоняясь от поставок тяжелых вооружение и танков. И хотя много раз СДПГ приходилось уступать давлению партнеров, в ряде случаев, например, с **поставками** ракет *Taurus* в распоряжение ВСУ, позиция Шольца оставалась неизменной. Так или иначе, открытый конфликт между МИД ФРГ и Ведомством федерального канцлера не шел на пользу согласованности и последовательности немецкой внешней политики.

Противоречия с либералами предсказуемо развивались на треке финансовой политики. Кристиан Линднер на посту министра финансов действовал строго в соответствии с партийными установками СвДП. Он отчаянно защищал принцип «долгового тормоза» и не позволял партнерам по коалиции увеличивать расходную часть государственного бюджета. Такие дебаты выглядели предсказуемыми еще «на берегу», но с перспективы конца 2021 г. казались разрешимыми. В условиях же энергетического кризиса и серьезных проблем у немецкой промышленности за каждый евро из госбюджета разворачивалась ожесточенная борьба. Обсуждение бюджета на 2024 г. уже поставило правительство Шольца на грань раскола, но тогда за счет выработки ряда компромиссных решений, полноценного кризиса удалось избежать.

Спустя год новая дискуссия о проекте бюджета на 2025 г. показала, что ресурс

межпартийных компромиссов исчерпан. Никто из «светофорной» коалиции не мог отступить, даже если бы хотел этого. Новые выборы в бундестаг должны были состояться в сентябре 2025 г., что заставляло правящие партии опираться в дискуссиях между собой прежде всего на собственные интересы. Все три партии испытывали проблемы с поддержкой избирателей, и проявление слабости грозило новыми потерями в их рейтингах.

Не случайно застрельщиками кризиса выступили именно либералы. СвДП не удалось убедить свой электорат, что партии успешно удастся отстаивать свою позицию перед партнерами из СДПГ и «Союз 90 / Зеленые». Это подтверждали **данные опросов** и неудачные итоги выступления на региональных выборах, **особенно на востоке Германии**. Перед либералами замаячила угроза вылета из бундестага из-за неспособности преодолеть 5% барьер. Ситуация мало располагала к компромиссам. Громкий же хлопок дверью (хотя формально дверью хлопнул Шольц, отправив Линднера в отставку) гипотетически мог обеспечить СвДП дистанцирование от ошибок «светофорной» коалиции, хотя и не гарантировал такого эффекта.

Дискуссия о сроках проведения досрочных выборов еще не завершена. Сначала была выдвинута идея передвинуть время голосования с сентября на март 2025 г. Вероятно, конкретная дата могла совпасть с выборами в Гамбурге – родном городе канцлера Олафа Шольца, имеющем статус отдельной федеральной земли. Крупнейший порт ФРГ – одна из цитаделей СДПГ, и хорошие результаты социал-демократов на региональных выборах могли бы укрепить их позиции и в общегерманской электоральной кампании.

Однако многие представители ХДС и других оппозиционных партий высказались против столь продолжительной лакуны в немецкой политической жизни. В качестве альтернативного варианта они предлагают январь 2025 г. В ответ идут **аргументы** о трудностях организации выборов в рождественские праздники и даже о нехватке бумаги для бюллетеней. С учетом дезорганизации голосования на земельных выборах в Берлине в 2021 г., потребовавших перевыборов на некоторых избирательных участках немецкой столицы, техническая сторона вопроса действительно имеет значение.

Победа на предстоящих досрочных выборах в бундестаг блока ХДС/ХСС сегодня представляется почти неизбежной. Партия уверенно **лидирует в опросах**, обгоняя преследователей более чем на 10%. ХДС удалось одержать непростую победу на земельных выборах в Саксонии перед лицом сверхпопулярной здесь «Альтернативы для Германии» (победу, правда, омрачает неопределенность с формированием будущей правящей коалиции). Наконец, лидер христианских демократов Фридрих Мерц дает понять, что является безальтернативным кандидатом на пост федерального канцлера как внутри своей партии, так и среди других политиков вообще.

В партнеры ХДС/ХСС прочат социал-демократов. Воссоздание «большой» коалиции видится как прыжок в прошлое – в последние два срока правления Ангелы Меркель с их ощущением стабильности и благополучия. В нынешней ситуации на первый план выходит не столько идейное сходство (или различие) между партиями, а то, что их будет меньше, чем в «светофоре», и они смогут быстрее договариваться по важным вопросам внутренней и внешней политики. На фоне таких ожиданий персоналистский стиль руководства и некоторая самоуверенность Фридриха Мерца не вызывают

серьезных нареканий. Если это и не ожидание «сильной руки», то по меньшей мере дееспособной и внутренне непротиворечивой системы управления.

Впрочем, до выборов, даже если они пройдут в январе 2025 г., остается еще достаточно времени, чтобы внезапно возникшие обстоятельства могли изменить прогнозы. Летом 2021 г. триумфальное шествие «зеленых» было остановлено ошибками их штаба, а уверенность в победе христианских демократов подорвана их неубедительной избирательной кампанией. Промахи оппонентов выдвинули вперед СДПГ и Олафа Шольца, долгое время не рассматривавшихся в качестве фаворитов гонки.

На этот раз вероятность ошибок еще выше. Выборы в любом случае пройдут раньше ожидаемого срока, и всем партиям придется готовить предвыборную кампанию в авральном режиме. Электоральная среда за последние четыре года стала агрессивней. В 2021 г. АдГ боролась за сохранение двузначного результата. Теперь ее рейтинги вплотную **приблизились к 20%**. На место раздираемой внутренними противоречиями «Левой» партии пришел «Союз Сары Вагенкнехт», скрепленный строгой внутрипартийной дисциплиной. Сама «Левая» партия, несмотря на глубокий кризис, прилагает усилия для работы над ошибками и при благоприятных условиях может избежать вылета из бундестага.

Непростые отношения и между партиями немецкого политического мейнстрима. «Зеленые» обвиняют своих партнеров по коалиции и христианских демократов в травле. Казалось бы, predetermined союз ХДС/ХСС и СДПГ омрачен частыми конфликтами между Фридрихом Мерцем и Олафом Шольцем. Либералы также не имеют особых причин для симпатий в отношении бывших коллег по «светофорному» правительству.

Победа на выборах оппозиционных сил крайних флангов немецкой политики сейчас представляется крайне маловероятной. Однако для их относительного успеха будет достаточно возникновения по итогам электоральной кампании ситуации коалиционной неопределенности, как это уже произошло в ходе земельных выборов в Тюрингии и Саксонии. Если «большой» коалиции не хватит голосов, то вновь возникнет перспектива трехпартийного правительства, а значит — долгих коалиционных переговоров и неровной будущей работы правительства.

Наконец, новое правительство ФРГ рискует столкнуться с завышенными ожиданиями избирателей от своей работы. Количество проблем, решение которых теперь откладывается в режиме «давайте уже после выборов», стремительно нарастает. Новой коалиции предстоит продолжить поиски замены российским энергоносителям, разбираться с последствиями миграционного кризиса, бороться с инфляцией и, конечно, содействовать разрешению украинского кризиса.

В этом длинном ряду проблем стоят и российско-германские отношения. Несмотря на видимую predeterminedность нынешнего кризиса в двустороннем диалоге, его нарочитая конфликтность все больше представляется избыточной. У нового немецкого правительства появится шанс взглянуть на последние годы взаимодействия Берлина и Москвы и ответить себе на вопрос: действительно ли это тот уровень отношений, который устраивает российский и немецкий народы?

Впервые опубликовано Российским советом по международным делам: А.Соколов.
Распад коалиции и досрочные выборы в Германии: причины и следствия.

Источник: **Распад коалиции и досрочные выборы в Германии: причины и следствия**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

